

УДК 39

Этническое измерение социума: социально-философский взгляд

Мекка Олег Алексеевич, декан юридического факультета
Муромского института (филиала) Владимирского
государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
кандидат философских наук, доцент

mekka58@mail.ru

Аннотация: Рецензия на монографию Семенова В. М.: Этнический надлом России. М.: Издатель А. А. Зусман, 2015. **Ключевые слова:** этногенез, теория этногенеза, Гумилев.

Работа В. Семенова посвящена, пожалуй, одной из наиболее сложных и спорных социально-философских и этнологических тем — природе этноса и его роли в жизни общества.

Монография начинается с обстоятельного обзора классических работ, так или иначе затрагивающих тему этноса или, по крайней мере, придающих этническим отношениям особенное значение.

В частности, автором упоминается книга Д. Даймонда «Коллапс». Почему одни общества приходят к процветанию, а другие к гибели», в которой анализируется сложное взаимодействие общества и природной среды. Это «алармическая» работа, прогнозирующая глобальную катастрофу как следствие утраты рациональности во взаимоотношениях

природы и общества.

Ряд подобных произведений продолжают фундаментальные труды А. Тойнби «Изучение истории», О. Шпенглера «Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории», Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» и другие, которые также анализируются автором.

Как известно, все эти работы, представляющие так называемые цивилизационные модели общественного развития, объединяет «локалистский» взгляд на ход исторического процесса, органицизм в отображении статики и динамики культурно-исторических типов (термин Н. Я. Данилевского, употреблявшийся им как синоним цивилизации). Для этих произведений характерен многоаспектный анализ связи этноса и природной среды, понимание

UDC 39

Ethnic measurement of society: social and philosophical view

Mekka Oleg Alekseevich, dean of the law faculty of the Murom Institute (branch) of Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, candidate of sciences (philosophy), associate professor

merkur26@yandex.ru

Annotation: Review of the monograph by Semyonov V. M.: Ethnic break of Russia. Moscow: Publisher A. A. Zusman, 2015. **Keywords:** ethnogenesis, theory of ethnogenesis, Gumilyov.

зависимости жизненного пути этноса от пространственных, ландшафтных, климатических и иных естественных условий. Обращает автор внимание и на связь этих моделей с социокультурным контекстом их создания. Он не согласен с утверждением Ф. Фукуямы о том, что главным образом западноевропейские теории либерального направления, начиная с эпохи Нового времени, адекватно отображали меру природного и социального. «Почвенники» Н. Я. Данилевский, Ф. М. Достоевский, Н. Н. Страхов, оказавшие несомненное влияние на О. Шпенглера, а также «евразиец» Л. Н. Гумилев — яркое тому подтверждение.

Концепция этногенеза Л. Н. Гумилева, как следует из текста, для автора является руководящей в смысле понимания исторического

пути и судьбы России. Значительная часть работы посвящена истории создания и изложению содержания именно этой модели, которая, с точки зрения автора монографии, наиболее адекватно отражает социокультурную специфику развития русского этноса.

Эта модель служит основой анализа современной российской ситуации. Для оценки исторических периодов применяются термины этногенетической теории Л. Н. Гумилева. Особое внимание уделяется фазе пассивного надлома. Если для большинства западных стран эта фаза закончилась к XIX в., то в России, согласно Л. Н. Гумилеву, — она занимает период с XIX по XX в. включительно. Эта эпоха в социально-политическом аспекте характеризуется противоречивостью,

кризисным характером, а с точки зрения социально-личностной она отличается доминированием субпассионариев, т. е. людей, пассивных, руководствующихся принципом «нам ничего не надо» в противоположность пассионариям предшествующей фазы развития этноса, стремившихся, не щадя собственной жизни, переделать мир в соответствии с высокими социальными идеалами.

Работа содержит богатый сравнительный материал, иллюстрирующий фазу надлома в разных цивилизациях: Древний Рим, Западная Европа, Россия. Несомненным достоинством монографии является оригинальное прочтение этнологического материала сквозь призму литературного творчества М. Ю. Лермонтова, А. А. Фета, Ф. И. Тютчева. Автор убедительно доказывает, что в творчестве этих литераторов нашло отражение действительное состояние общественного сознания эпохи надлома.

В. Семенов противопоставляет этническое измерение исторического процесса традиционным представлениям о ходе истории, как в либеральном, так и в марксистском вариантах. Возникает вопрос, что же реально дает такой подход в методологическом плане для оценки российской истории и определения перспектив развития? Какие практические выходы следуют из применения этой методологии? Здесь следует заметить, что все натуралистические социальные теории, к которым, несомненно, следует отнести и модель этногенеза Л. Н. Гумилева, обладают определенными чертами сходства.

Во-первых, отождествляя полностью или частично природную, или социальную дей-

ствительность, теоретики натурализма социальные законы понимают как природные, т. е. почти не зависящие от сознательной деятельности людей. Из этого, во-вторых, вытекает и особое отношение к социально-инженерной деятельности: как правило, они обосновывают минимальное вмешательство (например, О. Конт) или полное невмешательство (например, Г. Спенсер) в социальную жизнь.

С одной стороны, мы получаем более яркую социальную картину, более полный учет природно-биологического в социальной жизни. При этом следует заметить, что и «собственно социальному взгляду на общество не воспрещен учет естественных (физических, биологических, психологических) факторов общественного развития. С другой стороны, простая констатация той или иной фазы этногенеза подводит опять же к простой мысли: «ну что же, фаза такая: все социальные особенности predeterminedены энергетическими характеристиками этноса».

Действительный интерес представляет то, каким образом терминологический аппарат этнологии применяется для анализа общественных процессов, как прошлого, так и настоящего.

К сожалению, в явном виде в монографии такое применение не представлено, доминирует констатация наличного этапа этногенеза и фазы надлома. Приведем несколько примеров. Говоря о противостоянии Ленина и самодержавной власти Николая II, автор пишет, что «Все это имело не только социальную подоплеку», что «видимый воочию глубокий социальный раскол был обусловлен и

возрастной болезнью...» самой этнической системы» [1, с. 107]. Или: «...к сожалению, даже в последние десятилетия, в условиях обострившихся межэтнических отношений, без внимания остается проживаемый российской общностью конкретный период этнической истории» [2, с. 249]. Еще один пример: «...в этноисторической эволюции России, суперэтнос, которой пережил почти двухсотлетнюю фазу надлома, столкнулся со значительными трудностями выхода из нее в конце двадцатого и начале двадцать первого веков» [3, с. 271]. Со всем этим следует согласиться, но что же дальше?

В целом при анализе социальных этапов и процессов доминируют вовсе не этнологические характеристики: «октябрьский переворот», «сталинская диктатура», «брежневский застой», «лживость коммунистических и либеральных элит», «аморализм» и им подобные.

Вместе с тем, сказанное не означает, что такой этнологический анализ, требующий разработки дополнительной терминологии, невозможен в принципе. По-видимому, верным подходом является синтез собственно социальной и натуралистической, а, точнее сказать, естественнонаучной методологии, что в условиях постнеклассического этапа развития научной рациональности (по терминологии В. Степина), является признанным и плодотворным.

Примечания

1. Семенова В. М. Этнический надлом России. М.: Издатель А. А. Зусман, 2015.
2. Там же.
3. Там же.